

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических
наук Румянцевой Ольги Сергеевны
на тему: «Лексический портрет Святого семейства в польском
религиозном и художественном дискурсе»
по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (славянские
языки)

Диссертационное исследование О.С. Румянцевой посвящено актуальной и комплексной проблеме – изучению языковой репрезентации сакральных образов в различных типах дискурса. В современной лингвистике, и в частности в славистике, наблюдается устойчивый интерес к языку религии и его взаимодействию с другими дискурсивными практиками, что обусловлено как экстралингвистическими факторами (возвращение религии в публичное пространство), так и внутренними задачами лингвокультурологии.

Актуальность работы определяется необходимостью изучения текстов религиозного дискурса, относящихся к периферии, а также авторским подходом к исследованию образов, функционирующих как в ядре религиозного дискурса – прототексте Св. Писания, так и на периферии, а именно, в художественных и фольклорных текстах. По сути, мы имеем дело, что важно для лингвокультурологии, с описанием аксиологической реальности: диссертант наблюдает, как трансформировались канонические образы, заданные в тексте аксиологического идеала, в сознании целого народа. Отметим также выбор материала, который позволяет с помощью применяемых методов получить валидные результаты исследования, характеризующие польскую идентичность, и в то же время намечает дальнейшие перспективы изучения образов Святого семейства в других христианских конфессиях.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном сопоставительном анализе лексических средств создания образов Марии,

Иисуса и Иосифа в произведениях религиозного и художественного дискурсов, а также в народной традиции. Выбранные произведения (от старопольских памятников до романов XX века) рассматриваются с точки зрения номинативной и характеризующей лексики впервые. Автором вводится в научный оборот значительный объем фактического материала (502 номинации, 3221 словоупотребление), систематизированный и проанализированный с применением современных лингвистических методов.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении представлений о взаимодействии религиозной и художественной картин мира, а также в выявлении механизмов вербализации сакральных образов в польской лингвокультуре. Выводы диссертации вносят вклад в развитие теории номинации, теории дискурса и лингвокультурологии.

Достоверность полученных результатов обеспечивается репрезентативным объемом исследованного материала (502 номинации, 3221 словоупотребление), привлечением широкого корпуса текстов разных эпох и жанров, применением апробированных методов лингвистического анализа (компонентный, контекстуальный, статистический, сравнительный), а также непротиворечивостью выводов, вытекающих из проведенного анализа. **Личный вклад автора** состоит в сборе, обработке и систематизации значительного массива фактического материала, ранее не рассматривавшегося в подобном ракурсе, в выявлении различий в лексической репрезентации членов Святого семейства в религиозном и художественном дискурсе, а также в исследовании их номинаций в народной традиции (паремиях, легендах, фитонимах).

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы (100 наименований) и приложения, содержащего сводные таблицы номинаций. Такая структура представляется логичной и полностью отвечает поставленным задачам.

Во **Введении** обоснована актуальность, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, представлена теоретическая и практическая

значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту. Особого одобрения заслуживает прозрачное описание источниковой базы. Автор корректно определяет хронологические и содержательные рамки работы, что позволяет избежать размытости анализа. При этом, на наш взгляд, во введении следовало бы более развернуто представить критерии отбора художественных произведений, что позволило бы читателю лучше понять логику исследовательского выбора.

Первая глава («Теоретическая основа исследования») представляет собой обстоятельный обзор научной литературы, в котором последовательно рассматриваются три ключевых блока проблем: язык религии и структура религиозного дискурса (1.1), теория номинации (1.2) и история лингвистических исследований номинаций Богородицы, Иисуса и Иосифа (1.3). Автор убедительно обосновывает выбор термина «религиозный дискурс» и принимает его полевую модель, демонстрируя теоретическую компетентность. Однако нельзя не отметить, что полемика вокруг статуса «религиозного стиля» в российской и польской лингвистике представлена несколько схематично. Диссертант обозначает существующие теоретические позиции, но не оценивает их, не высказывает собственное мнение, не вступает в дискуссию. Хотелось бы увидеть более тесную связь теоретических положений с дальнейшим анализом, так, понятие «дифференциальные признаки и атрибуты прецедентных имен» (по В.В. Красных) вводится, но не всегда последовательно используется при анализе конкретных номинаций в последующих главах.

Вторая глава («Лексические средства создания образов членов Святого семейства в религиозной литературе») является центральной в описании религиозного дискурса. Анализ строится от ядра дискурса к периферии: от переводов Библии (2.1) к религиозным песням (2.2) и старопольскому апокрифу (2.3). Такой подход, основанный на полевой структуре дискурса, представляется методологически безупречным. В параграфе о переводах Библии автор не только перечисляет номинации, но и

отмечает языковые различия переводов на разных уровнях, прослеживает соответствия латинским оригиналам, что придает анализу историко-лингвистическую объемность.

В параграфе о религиозных песнях детальная классификация номинаций по ролям персонажей (Мария как Мать, Дева, Владычица; Иисус как Властелин, Сын, Дитя) позволяет увидеть жанровую специфику молитвенных текстов. Особенно ценной представляется работа с эмоционально окрашенной лексикой и метафорическими номинациями, многие из которых, как верно замечает автор, являются библейскими символами. При этом автор неоднократно ссылается на «польскую национальную традицию», но не дает четкого критерия разграничения общехристианских символов и собственно польских культурных маркеров. В параграфе об апокрифе бережно анализируется контекст: показано, как номинации работают в описании чуда непорочного зачатия, в портретных характеристиках и в создании идеализированного образа. Однако анализ апокрифа не учитывает его композиционную неоднородность (компиляция источников, отмеченная самим автором), что могло бы объяснить некоторые стилистические колебания. Выводы по второй главе содержат убедительные обобщения о том, что в жанрах религиозного дискурса номинации выполняют не только идентифицирующую, но и оценочную функцию, причем центральность образа Марии объясняется локальным культом.

Третья глава («Лексические средства создания образов Членов святого семейства в художественной литературе») посвящена художественному дискурсу. Выбор произведений (поэма, драма, поэтический цикл, два романа) охватывает различные литературные эпохи и жанры, что позволяет увидеть эволюцию образов. В параграфе о поэме Ю.Б. Залеского автор отмечает важное наблюдение: это произведение впервые представляет Святое семейство как единое целое, что находит отражение в появлении номинаций всей семьи. Однако в поэме появляются важные номинации, не отмеченные ранее в религиозном дискурсе (*młdzieńczyk*, *żona*, *wychowanek*),

но этот факт не получает развернутого истолкования в контексте секуляризации образа. В параграфе о пьесе Л. Рыделя автор убедительно показывает, как с помощью номинаций и цитат из колэнд библейские события переносятся в польский контекст. Сильной стороной является анализ «нулевого» результата – Иосиф хотя и присутствует на сцене, но не получает ни одного именованья. В параграфе о цикле Э. Шельбург-Зарембины успешно проанализирована оппозиция «человеческое vs божественное», выражающаяся через отрицательные сравнения и переосмысление сакральных формул. Однако почти не представлен анализ именованья Иисуса, хотя именно они создают драматический конфликт.

В параграфе о романе Р. Брандштеттера автор сосредоточен на раскрытии феномена «обыкновенности» членов Святого семейства, анализируя выбор древнееврейского варианта имени и арамейских вкраплений как средства локализации. Однако анализ метафоры *niewiasta Cienia* требует большей интерпретационной глубины: не показано, как эта метафора встраивается в общий теологический и философский контекст романа. В параграфе о романе Я. Добрачинского автор демонстрирует высокий уровень анализа внутреннего конфликта персонажа, вербализуемого через оппозицию номинаций. Вместе с тем, анализ асимметричен: номинации Марии и Иисуса рассмотрены кратко, хотя именно их динамика является маркером внутреннего перелома героя. Выводы по третьей главе обобщают ключевой тезис: в художественном дискурсе члены Святого семейства становятся «обычными людьми» с психологическими конфликтами, а метафора служит раскрытию замысла, а не осознанию божественности.

Четвертая глава («Образы членов святого семейства в народной традиции») расширяет исследовательскую перспективу. В параграфе о паремиях автор анализирует календарные пословицы, где имена святых функционируют как геортонимы, верно отмечая, что в паремиях Иисус обладает большим числом ассоциаций, а Мария, напротив, маловыразительна. Однако гипокористические формы (*Marysia, Józek*) не подвергаются

стилистическому анализу, что могло бы показать специфику народного восприятия святых. В параграфе о народных легендах убедительно показан синкретизм христианских и языческих представлений, особенно интересен анализ анимизма природы. Хотелось бы видеть размышления автора о том, почему в легендах практически отсутствует образ Иосифа. В параграфе о фитонимах собран и проанализирован уникальный материал, однако он представлен в основном в виде перечня, без глубокого семантического анализа мотиваций. Выводы по четвертой главе логичны и обобщают наблюдения о связи Святого семейства с миром природы в народной традиции.

В **Заключении** представлены обобщенные итоги исследования, которые логично вытекают из проведенного анализа. Автору удалось не только решить поставленные задачи, но и наметить перспективы дальнейшей работы, включая корпусные исследования и ассоциативные эксперименты.

К несомненным **достоинствам** работы отнесем: многоаспектность материала (диссертация охватывает широкий хронологический диапазон и разные типы дискурса, что обеспечивает репрезентативность выводов); тщательную методику анализа (использование компонентного, контекстуального и статистического методов); четкую многоуровневую композиционную структуру работы; вклад в лингвокультурологию (выявленные различия дают богатый материал для изучения польской языковой картины мира); новаторский ракурс в анализе метафор.

Автореферат и публикации автора (7 научных статей, из которых 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК МГУ) в полной мере отражают содержание диссертации.

Отмеченные достоинства не снимают ряд вопросов, которые, впрочем, носят частный характер и не влияют на оценку концепции и методов, положенных в основу исследования.

Вопросы к диссертанту:

1. В параграфе 2.1 вы ограничиваете анализ только фрагментами о ранних годах Христа, что методически оправдано. Однако многие метафоры,

которые вы анализируете в песнях и апокрифе (например, *Baranek*), восходят к пророчествам Ветхого Завета. Не считаете ли вы, что включение пророческих текстов в корпус прототекстового анализа позволило бы проследить генезис метафор более полно? Или такое расширение корпуса, на ваш взгляд, нарушило бы методологическую чистоту исследования?

2. В параграфе 3.5 вы отмечаете, что в романе «Тень Отца» номинации Иосифа (98) почти равны номинациям Марии (93) и значительно превосходят номинации Иисуса (60). Чем, на ваш взгляд, это вызвано – данью литературной традиции, когда образ Марии и Иисуса не может быть «снят» даже в романе об Иосифе, или это часть авторского замысла, показывающего, что Иосиф все равно остается «тенью» на фоне этих фигур?

3. В четвертой главе вы утверждаете, что в народных легендах Мария центральная фигура. Однако в паремиях, напротив, доминирует Иисус. Как вы объясняете это расхождение? Связано ли оно с жанровой природой текстов (паремии – дидактика и календарь, легенды – нарратив и чудо) или с разными функциями этих фигур в народном сознании?

Вместе с тем, указанные замечания и вопросы не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (славянские языки) (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Румянцева Ольга Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (славянские языки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка,
общего языкознания и речевой коммуникации
департамента «Филологический факультет»
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
ИЦКОВИЧ Татьяна Викторовна
10 сентября 2026 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (343) 375-44-44, e-mail: tatiana.itckovich@urfu.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.01. Русский язык.

Адрес места работы:

620062, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Уральский гуманитарный институт,
департамент «Филологический факультет»,
кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации
Тел.: +7 (343) 389-95-47

Подпись сотрудника ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» Ицкович Т.В. удостоверяю.